

0744

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

ГУБИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс
Губительные ласки
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 744

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26926733

Губительные ласки: роман / Пер. с англ. Н.С. Сацюк: Центрполиграф;

Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07640-3

Аннотация

Клео Черчилль отправляется в путешествие по миру, пытаясь забыть вероломство предавшего ее незадолго до свадьбы жениха. Она попадает в одно из небольших государств в самом сердце пустыни, где встречает очаровательного султана. Клео тут же начинает мечтать о сказке с пышной свадьбой в старинном замке Джурата. Ее мечты сбываются, но вскоре Клео сталкивается с ужасной реальностью, где от нее не ждут ничего, кроме абсолютного и безоговорочного повиновения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кейтлин Крюс

Губительные ласки

Undone by the Sultan's Touch © 2014 by Caitlin Crews

«Губительные ласки» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Девушка появилась из ниоткуда.

Клео Черчилль резко нажала на тормоза и испуганно ахнула, когда ее небольшой автомобильчик, взятый в аренду, вильнул в сторону, а потом замер посередине узенькой улочки где-то в самом сердце древней столицы Джурата.

Она судорожно выдохнула, и на секунду ей показалось, что у нее начались галлюцинации. Слепящее солнце пустыни только начинало свой путь к горизонту, прячась за узорчатыми старинными зданиями, удлиняя и вытягивая их тени. Клео давно потерялась в хитросплетениях древних улочек города, который очень напоминал те города, в которых она успела побывать за шесть месяцев путешествия по Европе и Ближнему Востоку. И тут эта девушка, которая бросается прямо под колеса ее автомобиля...

Слава богу, Клео не задела ее.

– Пожалуйста! – крикнула девушка в открытое окошко машины. – Помогите мне!

Клео не стала раздумывать. Ее сердце выпрыгивало из груди, но она потянулась к дверце и трясущимися руками распахнула ее.

– Вы в порядке? – спросила она, когда девушка скользнула в салон автомобиля. – Я не задела вас? Может, вам...

– Поехали! – словно одержимая, крикнула та. – Пожалуй-

ста! Не то...

Клео не стала ждать, чтобы узнать, что может последовать дальше. Она нажала на газ, вглядываясь в простирившуюся перед ней узенькую улочку, надеясь благополучно выбраться из этого лабиринта, окружавшего главный дворец, где проживал правящий султан. Рядом, ухватившись за ручку дверцы, тяжело дышала незнакомка.

– Все в порядке, – попыталась успокоить ее Клео. – Все будет хорошо.

И тут из тени на дорогу вышел какой-то мужчина, словно подзадоривая Клео направить машину прямо на него. Клео тихо выругалась, и ее глаза, как по команде, приросли к незнакомцу.

Она смотрела на высокого мужчину, судя по его свободным одеждам, местного и очень богатого человека, но из-за светившего ей в глаза солнца не могла разглядеть черты его лица. Но тем не менее Клео ощущала тяжесть направленного на нее взгляда.

Он стоял посреди дороги, властный и самоуверенный, скрестив руки на своей могучей груди, и ждал. И до Клео дошло, что она тоже не двигается. Ее машина затормозила прямо перед ним, как если бы он жестом полицейского приказал ей остановиться.

Но незнакомец не сделал ничего такого, он просто посмотрел на Клео.

И она задрожала от страха и предчувствия чего-то неиз-

бежного, а еще из глубин ее сердца поднялось какое-то необъяснимое чувство, приводившее ее в смятение.

Мужчина что-то зло выкрикнул на арабском языке, и девушка, сидевшая рядом с Клео, дернулась, словно от пощечины.

Клео вся напряглась, понимая, что попала в настоящую переделку.

– Выходите из машины! – приказал незнакомец, и она поняла, что теперь его слова, сказанные на превосходном английском языке, обращены к ней. – Немедленно.

– Кто это? – шепотом спросила Клео, не отрывая взгляда от мужчины, который, казалось, заморозил ее.

Девушка зло фыркнула и упрямо поджала губы.

– Это, – горько заметила она, – его светлость, султан Джурата.

Клео похолодела от страха.

– Что? – едва слышно выдохнула она, потеряв самообладание от охватившей ее паники. Этот мужчина не выглядел как султан, он скорее походил на воинственного ангела, посланного на землю наводить ужас и трепет.

– Почему за тобой гонится султан?

– Потому что он демон из ада, – скривилась девушка. – А еще он мой брат.

Клео тяжело сглотнула.

Теперь она своими глазами могла увидеть, что значит неумолимая безжалостность, которая волнами исходила от

султана Джурата и делала все вокруг него мелким и незначительным.

Клео вдруг вспомнила Брайана, своего бывшего жениха, слабого и безвольного, унизившего ее своим предательством. Он клялся ей в своей любви, но его слова ничего не значили. Клео не понимала, как могла верить человеку, который не обладал даже малой толикой той властности и силы, которую просто источал стоящий перед ее машиной султан Джурата.

Мужчина резко кивнул головой, молча приказывая выйти из машины.

Немедленно.

И Клео тут же забыла глупого Брайана, который обманывал ее, и девушку, с которой он изменял ей, пока длилась их помолвка. Она подумала о том, что оказалась в ситуации, которой пугали ее мать и истеричные тетушки, хором отговаривая от такого безрассудного поступка, как путешествие по миру в одиночку. Получается, Клео была слишком самоуверенной, когда уверяла родителей, оставшихся в далеком Огайо, что у нее достаточно мозгов, чтобы избежать подобных неприятностей. Они умоляли ее одуматься. И посмотрите, что вышло.

Султан ждал, с каждой секундой теряя терпение.

– Езжайте прямо на него, – потребовала сидящая рядом с ней девушка.

– Но я не могу, – прошептала Клео. – Я не могу переехать

его.

Казалось, все вокруг замедлило свой бег и не осталось ничего, кроме этого человека, который просто не мог быть слабым, даже если бы попытался.

Она выключила мотор и, не обращая внимания на свою пассажирку, вышла из машины.

Султан приблизился к ней и кивнул кому-то, находившемуся у нее за спиной, и тут же из ниоткуда появилась группа мужчин в военной форме с автоматами наперевес и окружила машину. Клео попятилась, когда один из вооруженных солдат подошел к ней и протянул руку. Она растерянно посмотрела на него, потом перевела взгляд на султана и поняла, что теперь ее судьба находится в руках этих людей. Но все равно Клео чувствовала себя намного лучше, чем в тот день, когда, вернувшись с работы пораньше, застала Брайана в объятиях его подружки.

Султан что-то сказал, и до Клео дошло, что он обращается к ней не в первый раз.

– Прошу прощения, но я не расслышала, что вы говорили, – выдавила она.

Солнце нещадно слепило глаза, и ей захотелось, чтобы оно поскорее спряталось за стенами домов, чтобы рассмотреть этого мужчину и убедиться, что он не такой уж страшный и безжалостный, каким казался.

– Вы знаете, кто я такой? – спокойно спросил султан, хотя Клео почувствовала напряжение в его голосе.

– Да.

Он слегка кивнул головой.

– Передайте моему человеку ключи от машины.

Клео понимала, что ей следует потребовать объяснений, но не стала спорить, а просто подчинилась.

Она разжала руку, и через несколько мгновений машина, взвизгнув колесами, отъехала, увозя солдат и разъяренную беглянку. А Клео осталась стоять посреди аллеи, в чужой стране, наедине с мужчиной, носившим такой могущественный титул, который встречался ей только в книжках.

Он сделал шаг к ней, и у Клео перехватило дыхание. Движения мужчины были очень плавными, но они несли в себе какую-то угрозу. В руках он держал ее кошелек, который, наверное, ему передал кто-то из его помощников.

– Смотрите мне в глаза, – приказали ей.

И когда Клео снова подняла взгляд, она наконец рассмотрела повелителя Джурата.

Она могла бы назвать этого мужчину красивым, если бы не слишком безжалостное выражение его лица. Он был под стать отдаленным, прилепившимся к горным склонам деревенькам, которые она встречала на своем пути, восхитительным и невероятно суровым. Солнце отсвечивало в его густых черных волосах. Клео отметила его орлиный нос и едва заметные морщинки в уголках глаз, которые говорили о том, что он умел улыбаться, хотя она не могла представить его смеющимся. Ей казалось, что этот человек целиком вытесан

из камня.

Он выглядел настолько мужественным и беспощадным, что мягкий, круглолицый и миловидный Брайан по сравнению с ним казался представителем другой породы. Вот почему ее сердце билось так учащенно. Потому что султан Джурата не был Брайаном. И потому что он на самом деле был очень красивым.

– Вы американка, – голосом не терпящим возражений сказал султан.

– Да.

Он окинул Клео медленным взглядом, и ей вдруг стало очень жарко. Она стояла перед ним в своих потертых черных брюках, пыльных ботинках, свободной футболке и черной куртке, которые надела, чтобы прикрыть свое тело в этой консервативной части земного шара, а еще для того, чтобы не замерзнуть от холода, который царил здесь по ночам. Клео собрала свои длинные волосы в пучок, но несколько прядей успели выбиться, заставляя ее почувствовать себя моложе своих двадцати пяти лет.

Она смотрела на султана, и ей почему-то хотелось, чтобы в его глазах промелькнуло что-то похожее на огонь, бушевавший у нее внутри.

– Вы заехали очень далеко от вашего Огайо, – заметил мужчина, заглянув в кошелек.

– Я путешествую, – сипло ответила Клео.

– Одна?

– Да, – нехотя призналась она. – Уже почти полгода. Через две недели я возвращаюсь домой.

Но, если честно, ей не хотелось домой. Пока. А может быть, вообще.

– Если только вас не арестуют, – ответил он, словно читая ее мысли.

– А почему меня должны арестовать? – нахмурилась Клео.

– Тюремное заключение будет слишком мягким приговором за похищение члена королевской семьи, – спокойно заметил ее собеседник.

– Но я никого не похищала, – возразила Клео. – Ваша сестра выскочила у меня перед машиной. Мне что, нужно было переехать ее? – Встретив его удивленный взгляд, она тихо кашлянула. Спорить с таким человеком было все равно что подписывать себе смертный приговор. – Я думала, что помогаю. А еще я избежала наезда на человека.

Его глаза вдруг потемнели, и Клео задрожала от страха.

– И отчего же, по-вашему, убегала моя сестра?

– Может, вы хотите силой выдать ее замуж за кого-нибудь из своих союзников или что-то в этом роде?

Клео читала о подобных вещах в романах, но она не слышала, чтобы такое происходило в этой стране.

– Мисс Черчилль, у вас очень богатое воображение, – холодно заметил султан.

Клео сжалась от его взгляда, и ей вдруг захотелось сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Но она не поше-

велилась, потому что на протяжении последних шести месяцев только и делала, что бежала, и впервые за все это время ее охватило желание остановиться.

– Ваша сестра не сказала мне, отчего убегает, – сдержанно ответила Клео. – Она просто запрыгнула в мою машину. А потом появились вы, как какой-то злодей из фильма ужасов. Только, к счастью, без топора.

И снова этот приковывающий к себе взгляд. Султан удивленно приподнял бровь, словно не мог поверить своим ушам. Клео тоже не могла поверить, что решилась на подобное замечание.

– Моей сестре шестнадцать лет, – пояснил ее собеседник. – Она не желает возвращаться в свою частную школу. То, во что вы вмешались, было всего лишь капризом.

– Но она попросила о помощи, – с вызовом бросила Клео. – И, несмотря на весь ваш гнев, я не собираюсь извиняться за то, что помогла ей.

Султан холодно разглядывал ее, и она чувствовала, что наговорила глупостей. Повелитель Джурата мог поступить с ней так, как ему заблагорассудится, и они оба понимали, что ее жизнь в его руках. Что могло быть глупее того, чтобы противоречить такому человеку, как он? Разве что доверие по отношению к Брайану.

– Вам повезло, что я не нуждаюсь в вашем прощении, – отрезал султан. – Но, боюсь, вам придется пройти со мной.

Халед бин Азиз, правящий султан Джурата, – если только мятежникам не удастся свергнуть его с престола – стоял рядом со своими покоями в старом дворце, где его охрана удерживала задержанную американскую девицу, и думал о том, что ему делать дальше.

Сестру до самого утра заперли в ее собственных покоях, чтобы потом отправить в частную школу, которая находилась за городом, и попросить преподавателей более тщательно следить за каждым шагом этой непослушной девчонки.

Халед понимал, что Амира не виновата в том, что ведет себя так легкомысленно и безответственно. Он помнил, как сам в свои шестнадцать лет злился на всех и вся, но, в отличие от сестры, не обладал непопозволенной роскошью потакать собственным капризам. В то время Халед был слишком занят, исполняя обязанности главного наследника своего отца.

«Ты ничего не значишь, – сказал отец, когда Халеду едва исполнилось восемь лет, а потом повторял эти слова с завидной регулярностью. – Есть только Джурат. Только он один имеет значение».

И сейчас молодой султан тоже не мог дать волю своим чувствам. Слишком многое поставлено на карту. Нужно было во что бы то ни стало заручиться поддержкой западных государств, которые с таким удовольствием видели в нем варвара. Халед пытался вести торговую политику с другими странами таким образом, чтобы избежать нищеты, поглотив-

шей многих из его соседей и чуть было не пришедшей в его страну из-за страха отца и его попыток переложить на других собственное бремя вины.

«Открыв границы, ты откроешь ящик Пандоры», – однажды зло бросил отец, но Халед понял значение его слов только сейчас.

Он не осуждал Амиру, но в то же время ему хотелось придушить сестру за то, что благодаря ей оказался в такой непростой ситуации. Вот что значило принять правление государством намного раньше ожидаемого срока, когда отец Халеда потерпел фиаско и был объявлен неспособным управлять страной. Теперь молодой султан должен был нести бремя ответственности за Джурат в одиночку.

– Она не представляет собой ничего особенного, – тихо сказал Насер, глава службы безопасности, глядя на планшет, который держал в руках. – Родилась в самой обычной семье. Отец – электрик, мать работает в приемной врача в каком-то маленьком городишке. У нее есть две сестры, одна замужем за механиком, другая – за учителем. Никаких связей, никаких знакомств с влиятельными людьми.

– Вот как? – задумчиво ответил Халед. – Значит, она одна из тех, кого в Америке принято называть «каждая женщина». Во время учебы в Гарварде я узнал, что американцы больше всего любят рассказывать друг другу сказки, в которых маленькая серая мышка благодаря внутренней силе становится сильной и могущественной или что-то в этом роде.

Такое мышление – часть их менталитета.

Его собственная маленькая серая мышка сидела на диванчике, согнувшись пополам, облокотившись на колени и закрыв лицо руками, но Халед сомневался, чтобы она дала волю слезам. Он вспомнил ее слова о злодеях с топорами и напускную храбрость. Халед увидел испуг в глазах девушки, когда приказал ей следовать за ним во дворец, но не стал жалеть о своем поступке, потому что вызванная его приказом вспышка негодования превратила ее из мышки во что-то более интригующее. И он не стал осуждать себя за то, что действовал столь бесцеремонно.

Сожаления ничего не значили. Единственное, что заботило Халеда, – это судьба Джурата.

– Девушка на самом деле путешествует, – добавил Насер, дипломатично решив не комментировать слова султана, и такое отношение было одной из причин, почему он с детства являлся лучшим другом и правой рукой Халеда. – Шесть месяцев назад она отправилась из Америки в Шотландию и с тех пор странствует, следуя причудливому маршруту, на юго-восток. Может, она просто ищет себя?

– А вместо этого она нашла меня, – презрительно фыркнул Халед. – Бедная маленькая мышка.

– Если хочешь, мы сами решим вопрос с ней, – ответил Насер. – Эта девушка не представляет никакой серьезной угрозы.

– Может, ты еще и с нашими противниками справишь-

ся? С теми, которые до сих пор пытаются выбросить меня из дворца, потому что у меня дурная кровь? – Недоброжелатели Халеда распускали слухи, что его род не годится для правления страной и что сын унаследует слабоумие своего отца. А вдруг они окажутся правы? Халед отмахнулся от не дававших ему покоя мыслей и посмотрел на своего друга. – Не сомневаюсь, что они уже связались с журналистами и сообщили им, что я удерживаю в тюрьме молодую американку. Такой поворот событий просто неизбежен.

– С газетчиками можно договориться.

– Разве что с нашими. Но что нас ждет, когда информация просочится в международные средства массовой информации? А так оно и будет. – Халед слишком хорошо знал своих врагов. – Что подумают о Джурате, когда его повелителя выставят в образе монстра, похищающего молодых американок?

Он прекрасно понимал, что сложившаяся ситуация может негативно сказаться на торговых связях с зарубежными партнерами и снизить поток туристов, который значительно увеличился, когда Халед снова открыл границы своего государства.

– Люди не хотят возвращаться в Средневековье, – мрачно заметил Насер. – Что бы ни говорил этот идиот, они хотят смотреть кино, осваивать новинки современной техники и получать зарплату на рабочих местах, которые появились благодаря проведенным тобой реформам.

Идиотом Насер назвал Талаата, лидера оппозиции, который оспаривал права Халеда на правление Джуратом, заверяя окружающих, что у нового султана будут те же проблемы со здоровьем, что и у старого бин Азиза.

«Можем ли мы ставить под угрозу благополучие нашей страны?» – вопрошал Талаат, появляясь на страницах газет и экранах телевизоров.

А еще противник Халеда приходился ему двоюродным братом по материнской линии, с которым они часто играли в детстве. Кто бы мог подумать, что кровные родственники станут доставлять столько проблем.

Халед нахмурился, вспомнив последнюю выходку Амиры.

– Талаату плевать на мнение людей, – отрезал он. – Этот человек жаждет власти.

Один неосторожный шаг – и Талаат воспользуется созданной ситуацией, чтобы настроить народ против действующей власти Джурата и вызвать недовольство его правителем у западных государств.

Халеду следовало хорошенько подумать, как поступить с этой симпатичной американкой, которой не повезло столкнуться с Амирой. Что и кому она расскажет, после того как окажется на свободе? Каким образом враги Джурата используют ее слова, когда она попадет в их руки? А так и будет, потому что Халед слишком хорошо знал своих противников.

Он задумчиво посмотрел на девушку и решительно шаг-

нул в комнату, чтобы приступить к осуществлению задуманного. Когда Халед вытащил незнакомку из машины, он уже знал, как поступит с ней.

Но после того как она показала ему свои зубки, Халед понял, что осуществление плана обещало принести не только пользу, но и удовольствие.

Он не мог не воспользоваться этим подарком с небес, к тому же таким привлекательным. Девушка была хрупкой, с огромными глазами, восхитительными чертами лица и густыми, небрежно собранными на затылке, волосами, в которых смешались оттенки рыжего, каштанового и карамельного цветов.

Хорошенькая. Даже слишком.

Грациозная и пленительная – с таким-то лицом и фигурой! – она была одета, как какой-то сорванец. Во время учебы в Англии и Америке Халед с недоумением смотрел на женщин, которые одевались, как мужчины. Будущий султан придерживался традиций и предпочитал женщин, которые понимали ценность своей женственности и гордились бедрами и пышной грудью, он не воспринимал представительниц прекрасного пола с костлявой, мальчишеской фигурой. Он ждал от женщины застенчивого взгляда, чтобы почувствовать себя сильным, и тихого певучего голоса, который помог бы ему успокоиться после напряженного рабочего дня.

Халеду нравились скромные и целомудренные женщины, не такие, как эта плоскогрудая американка с худыми бед-

рами в бесполой одежде, которая смотрела прямо в глаза и осмелилась возражать ему. Ей даже в голову не пришло, что она должна молить его о пощаде.

Такое открытое неповиновение не вызывало у Халеда ничего, кроме раздражения.

Но глаза девушки приводили в восторг. Там, в аллее, он увидел в них лучи заходящего солнца; они были такими яркими и отдавали позолотой, подобно древним сокровищам. Халед не мог понять почему, но он никак не мог забыть их.

Девушка словно преследовала Халеда, подбираясь к его сердцу, что приводило его в замешательство, потому что он никогда бы не обратил на нее внимания, если бы не собирался воспользоваться ею в своих интересах, точнее, в интересах своего государства.

Халед нахмурился и переступил порог комнаты, где томилась в ожидании приговора его пленница.

– Прошу прощения. – Он призвал на помощь все свое обаяние, но его улыбка все равно получилась немного натянутой.

– Так уж получилось, что я в самом деле требую, чтобы передо мной извинились, – сухо заявила девушка. – И я принимаю ваши извинения.

Но поток ее слов тут же иссяк, стоило ей посмотреть в глаза Халеда.

– Мисс Черчилль, вас, должно быть, напугала сцена, произошедшая в аллее неподалеку от дворца.

Он расплылся в улыбке и сел в кресло рядом с диванчиком, где сидела его пленница, которая выглядела бесцветно и бледно в окружении множества ярких подушечек, разбросанных вокруг нее. Девушка и в самом деле была похожа на маленькую испуганную мышку, которая даже не догадывалась, что оказалась в острых когтях безжалостного хищника. Халед чуть наклонился к ней, и ее глаза тут же расширились, а дыхание стало сбивчивым, и он понял, что страх тут ни при чем.

Он волновал ее, как мужчина.

Что ж, еще один козырь в его руках.

Но, когда девушка, не сводя глаз с Халеда, облизала пересохшие губы, ему вдруг стало жарко. А потом она нахмурилась, и ему понравился ее сердитый взгляд.

Намного больше, чем он ожидал.

– Надеюсь, вы позволите чересчур заботливому брату искупить свою вину, – еще любезнее улыбнулся Халед, думая о том, что задуманное, судя по всему, принесет ему немало удовольствия.

Глава 2

Мужчина, который вошел в комнату, разительно отличался от того, с которым Клео столкнулась на улице недалеко от дворца, и не только потому, что он переделся в другую одежду.

Эта версия могущественного султана Джурата широко улыбалась. И сердце Клео учащенно билось, когда она разглядывала изумительно красивое лицо Халеда бин Азиза, на котором теперь не было ни следа ярости и гнева.

Она посмотрела на его черную шелковую рубашку и брюки такого же цвета, в которых он выглядел не менее опасным, чем там, в аллее. Это было как если бы он променял ятаган на заточенный нож, но острое лезвие оставалось прежним. Никогда за всю свою жизнь Клео не встречала подобных ему мужчин.

– Пожалуйста, зовите меня Халед.

– Л-ладно, Халед, – выдохнула Клео. Его светлость, султан Джурата, предложил называть его по имени, словно они были друзьями, но Клео сомневалась, что такая дружба возможна в принципе. Халед выглядел таким сильным и властным, что мог бы съесть на завтрак тысячу Брайанов и все равно остаться голодным.

Клео осмотрелась по сторонам в надежде, что разглядывание десятка шелковых подушечек поможет ей отвлечься

от жаркой лавины, растекающейся по ее телу.

– Значит, вы передумали арестовывать меня? – вежливо, но в то же время с вызовом поинтересовалась она.

Султан запрокинул голову и рассмеялся. Клео слушала его смех, и ей казалось, что она тонет и в легких закончился кислород.

– Признаюсь, я немного переусердствовал, – весело ответил Халед. – Но это исключительное право старшего брата.

Султан кивнул какому-то невидимому слуге и перед ними, как в сказке, из ниоткуда появился поднос с горячим чаем и лакомствами, сладкими и пряными. А потом он сам налил Клео чая, словно для него не существовало более естественных вещей, чем прислуживать ей.

Ей, Клео Черчилль, живущей на задворках Колумбуса, штат Огайо, в жизни которой никогда не происходило ничего примечательного, потому что измену жениха вряд ли можно отнести к разряду интересных событий. Она была скорее скучной и заурядной, как и сама Клео, раз уж такой надежный и, казалось бы, хороший человек, как Брайан, изменил ей настолько вероломно.

За последние несколько часов Клео пару раз повторяла про себя, что видит сон, и каждый раз щипала себя, чтобы проснуться. К утру у нее точно появится синяк на бедре, а пока она зачарованно смотрела на плавные движения своего собеседника, от которого исходила необъяснимая сила, даже когда он ловко управлялся с хрупкой фарфоровой чашкой.

Клео растерянно смотрела на него и не могла понять, почему этот мужчина, который привык повелевать, сейчас прислуживал ей... будто пытался очаровать ее. Но такого просто быть не могло. Клео считала себя слишком практичной, чтобы мечтать о том, что находилось за пределами досягаемого. Хотя внутренний голос нашептывал ей, что после страданий, которые причинил ей Брайан, она заслуживала чего-то невозможного. Чего-то безумного и прекрасного.

– Я не хочу задерживать вас, – ответила Клео. – Уверена, у вас очень много дел.

– Ничего настолько неотложного, чтобы я ушел и не попытался исправить серьезную ошибку, – пристально посмотрел на нее султан, откинувшись на спинку своего кресла. – Мисс Черчилль, я хочу извиниться перед вами за свою сестру. Она втянула вас в наши семейные дела, поставив в ужасно неловкое положение. Такой поступок непростителен.

– Меня зовут Клео. Если я буду называть вас Халед, значит, вы тоже должны обращаться ко мне по имени.

– Клео – это сокращенный вариант Клеопатры? – поинтересовался Халед, и она вдруг подумала, что, ради того, чтобы угодить ему, могла бы стать кем угодно, даже Клеопатрой.

Но ведь именно так она и поступала, когда встречалась с мужчиной, который не смог бы сравниться с султаном Джурата даже в самых смелых мечтах.

– Нет. – Не сделав ни одного глотка, Клео осторожно поставила на стол чашку с чаем, боясь расплескать его на рос-

кошный ковер, под ее ногами в пыльных ботинках. – Это имя нравилось моей матери.

Халед пристально посмотрел на нее, и Клео вдруг поняла, что сдерживает дыхание.

– Мне оно тоже понравилось. – Он не сводил с нее глаз, отчего она пришла в еще большее смущение.

– Вы говорили о своей сестре, – напомнила Клео.

– Амира находится под моей опекой, – после небольшой паузы ответил Халед. – Наша мать умерла, когда сестра была еще маленькой, поэтому я для нее не только старший брат, я в какой-то мере заменяю ей родителей. И я очень сожалею, что не был рядом, когда она нуждалась во мне. Здоровье нашего отца серьезно пошатнулось за последний год, и все мое внимание было занято государственными делами. Я не оправдываюсь, потому что не смог бы ничего изменить, но моя занятость сказывается теперь на ее поведении.

– Не знаю, можно ли чем-то помочь в данной ситуации, – подождав, пока уймется дрожь в голосе, заметила Клео. – В этом возрасте все без исключения девочки чувствуют себя брошенными и никому не нужными, и не важно, так ли это на самом деле или нет.

– Я не могу избавиться от мысли, что Амуре было бы намного лучше, если бы ею занималась женщина, а не брат-тиран, который распоряжается ее жизнью по своему усмотрению, чему она изо всех сил противится. Боюсь, мы действуем друг другу на нервы.

Клео отвлеклась от разговора, разглядывая свои обтрепанные брюки, повидавшие слишком много стран, и расстроилась, что одета, как подросток. Находясь в таком месте – в настоящем дворце, – она остро ощутила, что, как никогда, далека от того, чтобы быть женственной.

По правде говоря, Клео выглядела не очень опрятно. Неухоженные ногти, заношенная одежда, которую она носила на протяжении последних шести месяцев, стирая ее в раковинах бесконечного количества хостелов. Стиль самостоятельно путешествующей туристки совсем не вписывался в роскошный интерьер дворца султана, особенно в присутствии мужчины, у которого даже повседневная одежда выглядела невероятно шикарной.

«Клео, ты запустила себя, – заявил ей Брайан, как будто ее внешний вид был веской причиной для измены. – А ведь мы еще даже не поженились. Мне хотелось бы жить с человеком, который будет следить за собой».

«Брайан, а мне хотелось бы жить с человеком, который не будет изменять мне, так что мои потертые джинсы – это мое личное дело», – отрезала она.

Потом до Клео дошло сказанное Халедом, и она, подняв глаза, встретила его пристальный взгляд и почувствовала собственную неуверенность.

Брайан был избалованным ребенком, а Халед просто привык к самому лучшему и рос, со всех сторон окруженный роскошью и красотой. Даже его чайный сервиз отличался

особым изяществом. Так разве ее желание выглядеть такой же привлекательной, как все эти вещи, принадлежавшие султану, было таким уж безумным?

Клео хотелось, чтобы он мог посмотреть на нее и увидеть, что она тоже хороша собой.

«Что за глупости, – мысленно отругала себя Клео. – Если Брайан решил, что ты одеваешься просто безобразно, что тогда думает о тебе султан Джурата?»

– Самое лучшее лекарство для девочек-подростков – это время, – заметила она, пряча свои неухоженные ногти. – Поверьте мне, я знаю, о чем говорю.

– Поэтому вы уехали из дома так далеко и так надолго? – задумчиво посмотрел на нее Халед. – Вам тоже нужно было время?

– Ну, я уже давно не подросток, – смущенно заерзала на своем диванчике Клео. – Просто мне хотелось доказать себе кое-что.

– Что именно? – поинтересовался султан, человек, который наверняка никогда ничего не доказывал, потому что никому бы и в голову не пришло обмануть его.

– У меня была чудесная работа в офисе в отделе по работе с кадрами. Семья, друзья. Все, как положено, – словно на автомате, произнесла Клео и пожала плечами. – Но потом мне захотелось большего.

– Большого?

Большого, чем то, что ждало ее после разорванной по-

молвки в городке, полном сочувствующих взглядов. Большого, чем слабый мужчина, с которым она по собственной глупости чуть не связала свою судьбу. Ей хотелось чего-то большего, чем Брайан.

– Наверное, мои слова показались вам глупыми. – Клео бросила на Халеда осторожный взгляд. Она ни за что не расскажет, почему ушла от Брайана, а на следующее утро направилась напрямиком в туристическое агентство. И не признается, что была слепой и глупой. Особенно этому мужчине, который смотрел на нее с таким восторгом.

Клео подумала, что лучше умереть, чем встретить его полный жалости взгляд.

– Ничуть, – улыбнулся Халед.

– Вся моя жизнь лежала передо мной, как на ладони. – Брайан не хотел разрывать отношения, она сама ушла от него. И он не единственный, кто посчитал, что Клео излишне остро отреагировала на его «незначительный проступок». Даже Марни, ее родная сестра, пыталась убедить ее, что жизнь далека от сказки. – Это была очень хорошая жизнь. Наверное, многие на моем месте остались бы довольны. К тому же я глубоко привязалась к тому месту, где родилась и выросла, а это что-нибудь да значит.

– Но вы не были счастливы. – Казалось, Халед видел ее насквозь. – Возможно, вместо корней вам захотелось обрести крылья.

Клео стало светло на душе оттого, что она нашла пони-

мание со стороны такого человека, как он. Хотя сам Халед оставался для нее закрытой книгой.

– Я решила, что мне нужно сделать что-нибудь значительное. – Если честно, ей хотелось просто исчезнуть. Клео подняла руки, а потом вспомнила о своих ногтях и уронила руки обратно на колени. – А мир такой огромный.

– Поговаривают, что так оно и есть.

Клео показалось, что она услышала смех в его голосе.

– Мне хотелось большего, – с нажимом повторила она. – К сожалению, когда говоришь подобные вещи, некоторые люди, которые считают, что у них все в полном порядке, думают, что ты хочешь обидеть их, сказав, что они ведут никчемную жизнь.

– Но большинство людей на самом деле проживают неинтересную жизнь.

– Откуда вам знать? – рассмеялась Клео и замерла, встретив удивленный взгляд султана, но не стала извиняться. – Вы знаете, смеяться над собой – это не смертельно, – добавила она.

– Вы уверены? – блеснул глазами Халед, и Клео так разволновалась, что не нашлась что сказать в ответ. – В любом случае, – добавил он, – вы правы. Какой бы ни была моя жизнь, ее никак нельзя назвать никчемной.

Он махнул рукой, приглашая ее продолжить, и она не стала возражать. В конце концов, что ей было терять? Она уже нырнула, так что можно и поплавать.

– Когда я купила билет на самолет, обстановка вокруг меня немного накалилась. – Ей не хотелось рассказывать о горьких и обидных словах, которые пришлось выслушать в свой адрес. Брайан обвинил ее в том, что она была слишком сдержанной, холодной и, что самое смешное, нереалистичной. А еще он сказал, что она фригидна и что корень всех проблем именно в ней. Прошло почти полгода с момента того разговора, а Клео все еще не знала, были ли его слова правдой. А вдруг Халед подтвердит вердикт Брайана? Клео снова мрачно посмотрела на султана. – Но я не согласна, что каждый должен довольствоваться тем, что у него есть. Мне кажется, люди просто придумали удобную отговорку, чтобы оправдать то, чего они не могут исправить. А я не хочу мириться с таким положением вещей. И не буду.

Едва заметная улыбка тронула губы Халеда.

– Вас нельзя назвать обычной девушкой, – бросил он, но вместо того, чтобы почувствовать себя уязвленной, Клео растаяла от его пристального взгляда. Халед вел себя так, словно на самом деле находил ее потрясающей. – По правде говоря, я считаю вас очень даже восхитительной женщиной, или вы не такая?

Клео хотелось, чтобы он думал именно так, и это желание было намного сильнее, чем она готова была признаться даже самой себе. По тому, как улыбался Халед, Клео могла сказать, что он прекрасно понимает, что с ней творится.

– Вы очень добры, – тихо ответила она.

– Клео, вы говорили, что через две недели собираетесь обратно домой. У меня к вам предложение, и я очень надеюсь, вы подумаете над ним.

– Конечно, – едва дыша, ответила она.

– Проведите это время у нас. – С этими словами Халед подался вперед и взял Клео за руку. Одного его прикосновения было достаточно, чтобы у нее закружилась голова, и она почувствовала себя по-настоящему взятой в плен.

Их взгляды встретились, и пусть такие мысли были настоящим безрассудством, но Клео могла побиться об заклад, что султан испытывал то же волнение, что и она.

На долю секунды в мире перестало существовать все, кроме них двоих.

– Оставайтесь со мной, – мягко сказал султан, и Клео не придумала ничего лучшего, как согласиться.

Клео пнула свой синий рюкзак, единственное, что напоминало о реальности в роскошных покоях, которые ей отвели до конца пребывания в столице Джурата.

Она оказалась словно в одной из сказок, к которым с таким презрением относилась ее старшая сестра. Затаив дыхание, Клео рассматривала стены насыщенного красного цвета, огромную кровать, заваленную золотистыми подушечками, и возвышавшийся над ней просторный балдахин. Пол под ее ногами был полностью устлан коврами, а через многочисленные окна, выходившие на просторный балкон, щедро

лились солнечные лучи. Гардеробная, ванная и туалет были размером с обычную квартиру у нее дома.

К Клео даже приставили улыбчивую и державшуюся на почтительном расстоянии горничную, Кариму, которая обращалась с ней как с настоящей принцессой. В первый же вечер девушка уговорила Клео принять ванну и надеть платье, которое та с удивлением обнаружила на своей кровати.

– Но это не мое, – возразила Клео, прикасаясь к гладкой ткани темно-синего цвета, которая только усиливала ощущение шероховатости ее неухоженных рук. – Я не могу...

– Султан настаивает, – ответила Карима, давая понять, что спорить бесполезно.

Клео подумала, что раз уж она решила задержаться здесь, то Халед должен понять, что она остается в Джурате не по его, а по своей собственной воле.

Пытаясь скрыть внутреннее волнение, она неуверенно шла в серебристых сандалиях на босу ногу, присланных вместе с платьем, длинный подол которого вызывал у нее дрожь своим мягким шуршанием. Карима расчесала ее густые волосы, и они мягкими блестящими волнами ниспадали на ее обнаженные плечи, а потом нанесла немного блеска на ее пухлые губы. В таком облике Клео ощущала себя, как никогда, женственной и чувственной.

Султан уже ждал ее в столовой, в центре которой тихо журчал фонтан, а окна выходили на пышно цветущий сад, словно дворец находился вовсе не в пустыне, а где-нибудь

в джунглях. Теперь Халед к своему прежнему наряду добавил пиджак и выглядел очень элегантно. Когда он повернулся и посмотрел на Клео, она замерла, и ей показалось, что еще никогда в жизни она не чувствовала себя настолько обнаженной.

Клео сгорала от стыда под его медленным, оценивающим взглядом, но у нее отлегло от сердца, когда она увидела восторг в его глазах. Ее опьяняло, что Халед смотрел на нее так, будто она и в самом деле была красивой, а не так, будто он делал ей одолжение.

– Спасибо, что доставили мне удовольствие, – поблагодарил ее Халед бин Азиз. Он словно заметил смущение Клео и охватившие ее ужас и трепет. А еще желание. – Боюсь, мне больше нравятся традиции, чем мода, и для меня нет ничего красивее, чем привлекательная женщина в очаровательном платье.

Клео не нашлась что ответить, а только улыбнулась и приняла протянутую ей руку. И ее совсем не насторожило некоторое удовлетворение, промелькнувшее в холодном взгляде повелителя Джурата.

– Вы не должны дарить мне вещи, – несколько дней спустя, нахмурившись, заявила Клео.

Халед находил очаровательным ее поведение, хотя вряд ли стерпел бы подобные выходки, если бы на месте этой девушки был кто-то другой.

Он привык завтракать в компании Клео в залитой солнцем небольшой столовой, набитой разноцветными подушечками, и смотреть, как с каждым глотком крепко заваренного кофе сон покидает ее отливающие золотом глаза.

С каждым днем он все больше привыкал к ней. Халед касался ее ладоней, рук, ног, и его привлекало то, каким сбивчивым вдруг становилось ее дыхание, а по телу прокатывалась дрожь, которую она безуспешно пыталась скрыть от него. Сегодня он мягко потянул Клео за волосы, собранные в хвостик, и она бросила на него взволнованный взгляд. Именно такой реакции ожидал от нее Халед.

И ему хотелось еще большего. Халед твердил себе, что просто получает удовольствие, заманивая Клео в ловушку, но жар, начинавший обжигать его изнутри, стоило ему приблизиться к ней, говорил о другом.

– Мне больше нравится, когда вы распускаете свои волосы, – громко сказал Халед и с удовольствием наблюдал, как вспыхнула Клео в ответ на его слова. Он не мог понять, почему начинал терять самообладание в ее присутствии. Халед понимал, что ему не следует выходить за рамки и нужно соблазнить девушку, а не доводить ее до крайности. – Я люблю смотреть, как в них играют солнечные лучи.

– Халед, – выдохнула Клео, и он заметил, чего ей стоило собраться с духом, чтобы не выдать волнение в голосе, что с каждым днем давалось ей все труднее и труднее. Она провела рукой по волосам, а потом уронила ее на колени. – Не

надо.

– Но мы в Джурате, не так ли? – поддразнил свою жертву Халед и смотрел, как она тает от его взгляда, словно хотела противостоять его чарам, но не могла.

– Вы прекрасно знаете, что это так.

– А разве я не султан Джурата?

– Ходят слухи, – натянуто заметила Клео, вызвав у него приступ смеха.

Халед не ожидал, что ему будет весело в компании этой девушки, правда наличие или отсутствие чувства юмора ничего не меняло. Хотя оно делало его игру более приятной, словно он был обычным мужчиной и у него было право выбора.

Как будто выбор был у нее самой.

– В таком случае, мне кажется, я могу поступать так, как мне вздумается, – пожал плечами Халед. – Клео, мне нравится дарить вам подарки. – На этот раз, потянувшись к ней, он мягко провел пальцами по ее щеке. И когда Клео задрожала от его прикосновения, в нем полыхнуло что-то жаркое. – Разве вы не хотите доставить мне удовольствие? – Халед не стал дожидаться ее ответа, потому что прекрасно знал, что она скажет. Он не хотел торопить события. – Будьте осторожны, отвечая на мой вопрос. В этой стране есть свои законы.

Клео рассмеялась в ответ, и Халед довольно улыбнулся.

Американка попала в его сети. План сработал.

– Ты ведь понимаешь, что разобьешь ей сердце, – однажды вечером заметил Насер после того, как вынужденно прервал один из особо интимных ужинов Халеда и Клео.

Халед бросил на него тяжелый взгляд, когда они проходили по дворцовым коридорам, направляясь на собрание совета безопасности, чтобы обсудить очередную попытку Талаата вызвать в провинциях недовольство правящим режимом.

– Я приму во внимание твою заботу о ней, – отрезал Халед. – А пока можешь утешиться тем фактом, что я прекрасно знаю, как далеко следует завести ее и где мне нужно остановиться.

– Вот только интересно, есть ли необходимость заходить настолько далеко, – спокойно сказал Насер. – Возможно, есть менее жестокий способ добиться своего.

– Ничто так не вдохновляет человека, как влюбленность, – мрачно ответил Халед, убеждая себя, что не испытывает никаких чувств по отношению к своей пленнице. – Она заставляет самых практичных из нас совершать глупости. А потом, довольно скоро, когда вмешивается реальность, она исчезает. И тут наступает время для милости.

Халед твердил себе, что у него не было ни грусти, ни сожалений по поводу того, что ждало его впереди, ни тоски по тому, как он мог потерять себя в бесхитростной податливости Клео, будь он другим человеком.

Потому что в тот момент, когда Клео впустила Амиру в свою машину, она оказалась на шахматной доске в самый

разгар битвы, которую Халед не мог себе позволить проиграть. Он должен выйти победителем, и он победит.

– Но ты прекрасно знаешь, что отвергнутая любовь еще сильнее, – ответил его друг.

– Клео – не моя мать, – отрезал Халед. Его раздражало, что ему приходится вести такие разговоры, когда в стране в любую минуту может вспыхнуть мятеж. Он просто исполнял свои обязанности, пусть и самым необычным способом. – Моя маленькая мышка никогда не удивит нас своими коготками, чтобы ускорить собственную погибель. Она не такая.

Насер склонил голову и прошел вперед, чтобы открыть двери в зал переговоров.

– Как скажете, ваша светлость, – почтительно произнес он.

Халед понимал, что друг не одобряет его действий, но у него не было выбора. А даже если бы и был, он поступил бы точно так же. Слова Насера раздавались гулким эхом в его сердце, заставляя чувствовать внутреннюю пустоту. А все потому, что Халед был эгоистичным, в точности, как и его отец. Только отец не думал, чем обернется его собственный поступок, а у сына такой отговорки не будет. Халед защитит Клео от худшего, от судьбы своей матери, но не сможет спасти ее от самого себя.

Несколько дней спустя Халед с Клео прогуливались вечером по залитому лунным светом внутреннему дворику. В своем серебристом платье девушка казалась бесплотным и

неземным существом. Клео улыбалась, поглядывая на Халеда через плечо, и спорила с ним по поводу какой-то дурацкой книжки, которую он считал лишённой всяческого смысла. А он думал о том, что всего за две недели, выбрав для нее другой стиль одежды, превратил ее в настоящую красавицу. И теперь настало время сделать ее своей, даже если такой поступок превращал его в мерзкое чудовище.

Клео не собирала свои волосы с тех пор, как он сказал ей, что ему больше нравится, когда они свободно ниспадают ей на плечи. И со временем прекратила возражать против того, чтобы он дарил ей одежду и всякие побрякушки. С каждым днем Клео все больше расцветала, превращаясь из неуклюжей бесполой уроженки Запада в элегантную женщину, в изящное создание, которое сердилось на него и огрызалось в ответ. И у Халеда прибавлялось все больше уверенности, что он сделал идеальный выбор. Мир, глядя на нее, скажет, что султану Джурата досталась необыкновенная красавица, и будет вздыхать, слушая романтическую историю их любви.

Но Халед всегда будет помнить, что их отношения сложились так, как задумал он сам. Он не забудет об этом и сейчас, когда Клео почти потеряла голову от любви к нему и жаждала его прикосновений, не имея ни малейшего понятия, как будет выглядеть их совместное будущее.

Халед удивлялся тому, что в присутствии Клео испытывал сильное волнение, скорее это была страсть, которую он не мог поощрять, потому что потеря самообладания могла

навредить не только им обоим, но и его тщательно разработанному плану.

Ему нужно было подвести свою жертву к краю, но не дать упасть.

– Вы не слушаете меня, – с непочтительной укоризной округлила глаза Клео, но Халед совсем не оскорбился. – Такое поведение считается грубым не только в Джурате, но и в Америке.

«Ты разобьешь ей сердце», – вспомнил Халед слова Насера. Но он никогда не считал себя хорошим человеком. Только целеустремленным.

И конечно же эгоистичным.

– Похоже, вы настолько осмелели, что решили отчитать самого султана?

Халед взял Клео за руку и почувствовал, как внутри его разгорается пожар. Близость этой сказочной нимфы волновала его кровь, но он твердил себе, что достаточно силен, чтобы обуздать свою страсть.

– Осмелела, – тихо ответила она, вызвав улыбку Халеда.

– Подойдите сюда. – Он мягко притянул девушку к себе, и она не стала сопротивляться. Ее дыхание стало тяжелым и сбивчивым, будто она сделала забег на длинную дистанцию, а ее мерцавшие в лунном свете глаза потемнели от желания. И Халед не смог устоять перед ней.

Он даже не пытался.

– Поцелуйте меня, – мягко приказал он, – раз вы такая

смелая.

Ему понравилось, как задрожала Клео. Она наклонила голову, и в ее взгляде полыхнула такая страсть, что Халеду вдруг очень захотелось прикоснуться к ее нежным губам.

Клео приподнялась на носочки и прижалась к его груди. Она была женственной и привлекательной в платьях, которые надевала для Халеда, а ее волосы соблазнительным водопадом рассыпались по ее плечам только потому, что так нравилось ему. Клео пахла жасмином, сладостью и им самим. Она пахла Халедом.

И он решил, что сначала даст волю своим чувствам, а затем снова обуздает их.

А потом Клео прижалась к его губам своими мягкими чувственными губами, и вселенная вдруг взорвалась и разлетелась на мельчайшие кусочки.

Глава 3

Халеда охватило желание, внезапное, сильное и ошеломительное, которое чуть не сбило его с ног, повергнув на каменный пол внутреннего дворика.

Он никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Это чувство сводило с ума, заставляло его сердце бешено колотиться в груди и превращало его кровь в сладкий огонь, стремительно бегущий по венам. И Халеду хотелось большего.

Больше ее губ, ее аромата, ее нежности. Поцелуй Клео оказался откровением и проклятием одновременно, и Халед перестал соображать, забыл, кто он такой и почему эта девушка находилась в его объятиях.

Им обуревали какие-то примитивные чувства. Напряжение. Отчаяние. Одной рукой Халед взял Клео за затылок, скользнув пальцами в густую копну ее волос, а другой рукой обнял ее за талию и притянул к себе еще ближе.

Он набросился на ее чувственный рот, теряя голову, когда ее язык коснулся его языка. Она была на вкус сладкой, как мед, распаяя его желание испить ее всю без остатка.

Халеду хотелось просто поднять девушку, раздвинуть ее узкие бедра и овладеть ею прямо там, где они стояли.

Их поцелуй был жарким и сладострастным, и Халед сходил с ума оттого, что Клео принадлежала ему. Ему одному. Она хотела только его, наслаждалась его прикосновениями

и все больше возбуждала его. А Халед никак не мог остановиться, и ему казалось, что так будет всегда и он никогда не пресытится ее ласками.

Он намеревался неспешно пробудить в ней страсть, но вместо этого вызвал целый ураган собственных чувств. Халед настолько поглотили опьяняющие объятия Клео, что он даже не заметил, как они оказались на одной из каменных скамеечек. Он усадил девушку к себе на колени, а она раздвинула ноги, и мягкий жар ее тела окутал его отвердевшую плоть.

Клео тихо вздыхала, чем приводила Халед в еще большее возбуждение.

Он снова прильнул к ее губам, и ему хотелось ласкать ее, пока не рассеются чары. Пока она не выкрикнет его имя и ее голос будет осипшим от взрыва чувств. Или пока это безумие не убьет их обоих. И Халед подумал о том, что он не будет возражать против такой смерти.

Он провел губами по линии ее подбородка, и девушка запрокинула голову, давая ему еще больший доступ к своему телу. Халед опускался все ниже, пока не достиг края лифа ее платья. Он предпочитал женщин с пышной грудью, но тут не стал раздумывать и потянул за шелковую ткань. Вид небольшой округлой груди с набухшими сосками чуть не лишил его самообладания.

– Халед, – протяжно прошептала Клео.

Он обхватил рукой ее левую грудь, сминая ладонью тугой

сосок и наблюдая за тем, как девушка закрыла глаза и прикусила нижнюю губу. Она была восхитительной и принадлежала только ему. Халед продолжил свои пылкие ласки, и Клео тяжело задышала и задвигала бедрами, зажигая каждую клеточку его тела. Тогда он наклонился, провел языком по соску ее правой груди, а потом жадно обхватил его губами.

И когда Клео задрожала и с тихим стоном унеслась на вершину блаженства, Халед понял, что эта женщина доставит ему немало проблем.

Когда Клео пришла в себя, она чувствовала, что в руках Халеда полностью обессилела.

И что она пристыжена. Он чуть подвинул ее, и, хоть по-прежнему держал в своих объятиях, Клео показалось, что он как-то отдалился от нее.

Что он подумал о ней? Что она распутная потаскушка и настолько помешана на сексе, что потеряла голову, когда он коснулся языком совсем не той, что нужно, части ее тела? Клео задрожала, придя в ужас от своего поведения и в то же время испытывая досаду от того, что пришлось похоронить мечту, в которой, благодаря султану, она жила целых две недели и которую опорочила своей чудовищной несдержанностью.

Клео вдруг разозлилась.

– Прошу прощения, – выпалила она, не смея посмотреть ему в глаза. – Может, в этой стране существует правило «не

прикасаюсь к султану», о котором я не знала? Тебе следовало предупредить меня.

– Не извиняйся за свою чувственность, – ответил Халед. – Или за то, что потеряла голову в моих объятиях. Такие вещи – дар.

Клео попыталась высвободиться из его рук, и он отпустил ее. Она по-прежнему испытывала легкое головокружение от волшебных прикосновений Халеда, но целиком сосредоточилась на своем платье, как будто, поправив его, могла вычеркнуть из памяти этот эпизод и продолжать общаться с султаном как ни в чем не бывало.

И не чувствовать себя такой униженной.

Но ее тело жило своей собственной жизнью. Ее грудь все еще горела от обжигающих ласк Халеда, а внизу живота болезненно ныло от неудовлетворенного желания.

– Я не думала, что так получится, – натянуто сказала она.

– Сколько у тебя было любовников? – вдруг спросил Халед.

– Что? – растерянно посмотрела на него Клео, которая лучше умерла бы, чем назвала Брайана любовником. Особенно теперь.

– Так сколько?

– Я не собираюсь отвечать на подобные вопросы, – отчетливо ответила она. – А почему ты спрашиваешь?

Халед повернулся и смотрел на нее так долго, пока она не почувствовала касания холодного ночного воздуха к своей

разгоряченной коже. Клео скрестила руки на груди и принялась убеждать себя, что этим холодом веяло не от него самого.

– Нет такого ответа, который мог бы сделать этот момент не таким неловким, – не выдержав, ответила она и заметила, как его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

– К счастью, насколько мне известно, еще никто не умер от неловкости.

– А сколько любовниц было у тебя? – задала встречный вопрос Клео.

– Я получил свою долю. Но боюсь, я не смогу принять такой ответ от тебя, Клео.

– Звучит очень похоже на вызывающие тошноту двойные стандарты.

– Именно. Но я никогда не поддерживал эмансипацию, и я по-прежнему жду ответа.

Он заявил это таким тоном, словно имел право знать мельчайшие подробности ее личной жизни, и Клео почему-то захотелось выполнить его требование.

– Один, – буркнула она. – Мы познакомились в колледже. Все ждали, что мы поженимся. – Она мрачно посмотрела на Халеда. – Но мы не поженились.

– Когда? – натянуто спросил он.

– Шесть месяцев назад.

С непроницаемым выражением лица он потянулся и заправил прядку волос ей за ухо, и Клео едва сдержалась, что-

бы не прильнуть к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.